

18+

РОМАН СЕДЫХ

НУЛЕВАЯ СПИРАЛЬ

Роман Седых

Нулевая спираль

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62865232

ISBN 9785005162601

Аннотация

Будущее. Глобальная Сеть изменилась, привычный всем Интернет вытеснил Иденнет – виртуальная реальность, основанная на принципах осознанных сновидений, гибрид нашего бессознательного и программного кода. Что может быть общего в этом дивном новом мире у хакера-эскаписта и киборга-социопата? Смогут ли они узнать, кто и почему так старательно пытается их убить, что за таинственная сила стоит за изменениями в мире?

Содержание

Слова благодарности	5
Часть первая. Серафимы	6
1. Троян	7
2. Доктор Карл Кауфман	19
3. Берлога	28
4. Кауниссаари	44
5. Дом, милый дом	54
6. Инь-Янь	65
7. Неоновый демон	82
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Нулевая спираль

Роман Седых

Дизайнер обложки Александр Игнатов

© Роман Седых, 2020

© Александр Игнатов, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0051-6260-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Слова благодарности

Хочу поблагодарить всех тех, кто подбадривал меня на окончание этой истории. Отдельная благодарность Саше – за отличную обложку, Ирине – за корректуру, мозговые штурмы и поддержку и, конечно же, моей супруге Катерине, за то, что верила и подбадривала в минуты отчаяния.

Часть первая. Серафимы

<Old_Rebel> Зачем грустить, если можно лечь спать

и увидеть там что хочешь?

<delphi> Если бы что хочешь.

<delphi> Я б не просыпался.

(Башорг) <http://bash.im/quote/2606>

1. Троян

Краска, покрывавшая дешевую бумагу газеты, размазалась сажей по кончикам пальцев. Несмотря на удивительно кропотливую работу над газетой, ее нутро было малоинтересно: на первой странице красовалась реклама новой зоны развлечений, дальше была статья о последнем писке местной моды – волосах-хамелеонах и заканчивалось все скучными сводками из мира корпоративной политики – кто-то собирается взорвать рынок линейкой новых аугментаций¹, Такеда Индастрис поглотила Samsung, уведя эту сделку из под носа Иден-Тек.

В районе запястья раздался тихий писк. Пора выдвигаться.

Газета, брошенная мною, рассыпалась цифровой пылью, а я стремительным шагом направился в сторону кафе. Эта сделка была весьма необычной с самого начала. Мне и раньше высылали аванс, но чтобы на него можно было купить полквартиры в Питерском гетто... Но не смотря на участвовавшие от тревоги сердцебиение, меня переполняло любопытство.

¹ Под аугментациями в книге подразумеваются различного рода кибернетические импланты, улучшающие человеческие способности.

Стоило мне переступить порог клуба, как тут же раздался учтивый голос администратора:

– Доброго времени суток, сэр! Добро пожаловать в клуб «Безликий». Какого рода услуги вы желаете?

– Спасибо, никаких. У меня здесь деловая встреча.

– Что же, не буду вам мешать. – ответила девушка и вернулась за стойку, ожидая следующего посетителя.

Холл клуба был заполнен тусклым светом газовых ламп, поэтому я не сразу нашел глазами двери лифта. Зайдя в него, я набрал необходимую комбинацию чисел – 4391. Кабина дернулась, на фоне мягкого гула двигателя лифта раздался голос диктора, рекламирующего новую зону развлечений. Закрыв глаза, я отрубил звук и продолжил движение в тишине. Через секунд двадцать лифт открылся. В комнате меня уже ждали.

– Приветствую, мистер Смит – незнакомец рукой указал на кресло напротив него, – располагайтесь.

Три стены комнаты были выполнены из прозрачного стекла, за которым пульсировал разноцветными огнями ночной город. Многочисленные небоскребы простирались на километры вперед, но на фоне башни Иден-Тека они казались

сорной травой у подножья многовекового дуба.

Я сел в удобное кожаное кресло, рядом стоял небольшой столик с выпивкой.

– Будете?

– Нет, спасибо.

– Хорошо. Мистер Смит, я так понимаю, вы уже получили аванс за работу?

– Да.

– Отлично. Дело в том, что мне посоветовали вас как отменного архитектора, способного вызывать контролируемые аномалии Иденнета...

– Да, но лишь слегка и на короткое время, – заметил я, почесывая подбородок. Заказы такого уровня, как правило, приходят от знакомых или через знакомых. Кто мог на меня навести...

– Впрочем, и это-то могут лишь единицы. Вам повезло, родиться с таким даром.

Я промолчал, вспомнив психиатрическую больницу. Раньше люди думали иначе.

– Итак, что я хочу от вас. Мне нужно захватить пакет данных, который постоянно перемещается между серверами, раскиданными по всему миру. Я знаю, когда он бывает

в одной из зон. Это сегодня, через 3 часа. Пакет будет там ровно 10 минут. Если вы согласны, то я передам вам остальные инструкции.

– А что насчет остальной оплаты?

– Разумеется, сколько вы хотите?

Я осмотрел моего работодателя. Ничего примечательного, деловой костюм, стандартная маска для шифрования личных данных. Информации было мало, но по столь щедрому авансу можно было сделать вывод, что человек он не из простых, скорее всего какая-то компания хочет насолить другой. Ничего сверхъестественного.

– Ещё сто тысяч долларов, оплата гостом², – ответил я, решив пойти ва-банк.

Незнакомец рассмеялся.

– Вы смелый молодой человек, но не думайте, что данные настолько ценны. – его тон сразу стал более строгим, – Я добавлю ещё тридцать тысяч, заказ будет нужен мне уже через три с половиной часа. Вы согласны?

– Нет. Эта работа требует определенных усилий. Пятьдесят тысяч.

² Гост или госткоин – местная криптовалюта.

На какое-то время в комнате повисла тишина.

– Ладно. Я выслал вам координаты места. Пакет будет находиться в новой игровой зоне, арена номер 7, «Космические захватчики». Визуально он будет выглядеть как астероид, ваша задача извлечь его и доставить сюда. Через три часа буду ждать вас здесь. – закончив говорить он протянул мне руку.

Ответив рукопожатием, я покинул клуб. Так как время у меня еще было, я решил немного отдохнуть и отдал браслету команду на отключение.

На глоток спертого воздуха виски ответили глухой болью. Я неспешно встал с кресла, снял с головы шлем для погружения в Иденнет, включил старую спиральную электроплитку, недавно купленную на барахолке взамен моей сломавшейся индукционной панели, и закинул на нее из холодильника контейнер с пельменями быстрого приготовления. К сожалению, через пару секунд воздух наполнился запахом плавленого пластика – розетка не выдержала допотопного детища отечественного производителя. Выдернув вилку, я открыл окно и пока дым выветривался я решил подышать другим дымом, поэтому захватив сигареты вышел на лестничную площадку.

Через минуту компанию мне составил подвыпивший сосед, которого, кажется, звали Александр.

– Здравствуй, Лёх, – мы обменялись рукопожатиями, – тебя редко видно. Ты где хоть работаешь?

– Дома.

– Дома?

– Ну да. Я в сети же работаю. Выполняю разные заказы, фрилансер вообще.

– Работаешь... – он сделал глоток из пластиковой банки с пивом. – Не работа это, Лех, да и для здоровья вредно. Мужик должен и руками работать. Вот я, например, работаю на заводе, для оборонки стараемся. Работа трудная, да, но кто, если не я? Кто страну поднимать будет? Время то нынче тяжелое, – спросил меня Александр, пытаясь мутным взглядом просверлить мне переносицу.

– Если бы ещё это было ей нужно, – ответил я, затушил сигарету об пустую консервную банку, служащую здесь пепельницей, и поднялся к себе, оставив своего соседа наедине с его мыслями.

Доев недоваренные пельмени, я закинулся сунифиромом и начал нацеплять шлем, распутывая пучок его проводов. Различные компании и до этого пытались создать виртуальную реальность, делая VR шлемы, костюмы и сферы, но эффекта полного погружения никто так и не достиг. Мозг рано

или поздно понимал обман.

Лет пять назад никому не известная немецкая компания Иден-Тек совершила прорыв. Вместо симуляции окружающей среды компьютером, они использовали механизмы естественной симуляции человеческого мозга. Попросту говоря, они смогли подчинить себе сны и создать на их базе свою виртуальную реальность – Иденнет. Это сделало компанию миллиардерами через несколько месяцев после старта продаж.

Закрепив шлем, я отдал команду на подключение и, переключив кресло в горизонтальное положение, закрыл глаза.

Если шлемы старого поколения работали как экраны или проекторы, то этот шлем работал иначе – он погружал человека в сон и при помощи стимуляции отдельных областей мозга создавал особое сновидение. Иденнет представлял из себя коллективное осознанное сновидение, которое было практически невозможно отличить от реальности. Время перехода обычно занимает две – четыре минуты. Для меня – двадцать секунд.

Заиграла музыка. Открыв глаза, я встал с кровати и выключил радио. За окном светило солнце. В Сети всегда было солнечно.

Скрыв свои настоящие данные я отправился к точке назначения. Вокруг сновали толпы прохожих, одетых в самые различные варианты одежды: от дорогих на вид смокингов до нелепых цветных костюмов. У многих из них цвет волос периодически менялся. Взглянув на разношерстные компании, я вспомнил, какой хаос творился в первые месяцы, когда люди могли создавать абсолютно любой аватар – толпы пакменов и лягушат Пепе всячески мешали Фреди Крюгерам подкатывать к Мерелин Монро. Дикий хаос. Потом вышел патч, ограничивающий аватары, и весь этот треш оказался заперт в тематические зоны, а люди на улицах стали похожи на людей. Тем не менее, люди продолжали тратить сотни и тысячи долларов на покупку скинов для своих аватаров.

Приближение развлекательной зоны чувствовалось издалека – лучи прожекторов, разрезающих небо, шум толпы. Нужная мне площадка находилась практически у входа.

«Космические захватчики» представляли из себя внешне игровую арену, с огромным экраном, крутящим рекламные трейлеры с бравыми спасителями галактики.

Оплатив месячную подписку и купив себе самый быстрый корабль, я отправился внутрь. Изнутри арена превратилась в космическую станцию на орбите Марса, откуда стартуют

защитники Земли, отбивающие атаки пришельцев.

Вывлетев с нее, я первым делом отлетел подальше от поля битвы, загрузил координаты местонахождения пакета в бортовой компьютер и лег на этот курс. Затем закрыл глаза, коснулся руками корпуса корабля и представил его невидимым, абсолютно прозрачным. Открыв глаза, я обнаружил, что по-прежнему сижу на теперь уже невидимом кресле и продолжаю лететь к назначенной цели.

В этом и заключался мой «дар» – я был не просто архитектором, я мог влиять и на окружающее пространство элементов Иденнета, взламывать его окружение.

На заре становления, исследовательский отдел корпорации Иден-Тек выявили среди людей тех, кто мог влиять и расширять Сеть силой мысли. Их назвали Архитекторами. Первые Архитекторы построили башню Эдема и окружающее пространство. Затем другие компании решили создать свои офисы и тоже нашли Архитекторов. За пять лет стало понятно, что где-то десять – пятнадцать процентов пользователей Сети могут влиять на неё, вызывая мелкие аномалии, и создавать лазейки в играх, подглядывать в чужие чаты. Но звание Архитекторов осталось за теми, кто мог создавать, видоизменять и наполнять целые здания. Таковых было намного меньше, хотя Эдем и пыталась за всё время своего

существования обучать способных людей. А были и те, про которых по всей Сети ходят слухи, вроде меня. Те, кто могли менять пространство Иденнета без напарников и необходимого допуска. Конечно, это лишь временно, но и этого хватало, чтобы переместиться из одной точки в другую быстрее, чем легальные способы, попасть туда, где изначально нет входа.

Индикатор бортового компьютера издал противный писк – я приблизился к указанной точке. Только вот... это было чертово астероидное поле. Вокруг крутились тысячи и тысячи космических булыжников различных размеров. И абсолютно не было ясно, какой из них мне нужен.

Таймер на браслете говорил, что до исчезновения пакета осталось четыре минуты. Нужно было что-то предпринять. Я отправил сообщение знакомому кодеру: «Мэт, срочно, нужен софт поиска скрытых данных». Оставалось три минуты. Браслет издал звук входящего сообщения – от Мэта пришел необходимый файл. Открыв его, браслет создал вокруг меня сферу, которая за несколько секунд увеличилась и продолжала свой рост, охватывая каждый объект в её зоне.

Оставалось две минуты. Оглядевшись, я заметил пульсирующий астероид. Подлетев и коснувшись его, я представил, как он перетекает мне в браслет. И вот камень превратился

в свет, ослепивший меня на мгновение, а через долю секунды файл под названием «к.к.» оказался в моем распоряжении. Ищейки не сразу поймут, как это мне удалось.

Пусть в ход ещё одну программу Мэта, купленную у него несколько месяцев назад, я вышел из сети симуляцией аппаратного дисконнекта: аварийного выхода, автоматически разрывающего и моментально очищающего мою активность на подставных серверах, через которые я осуществил вход.

Голова вновь начинала раскалываться от боли – такова была цена влияния на материю Иденнета, но пока за это готовы платить, то можно и потерпеть. Принял анальгетик, и вновь загрузился. Снова дверь «Безликого», снова кабина лифта. Внутри комнаты никого не было. Решив, что заказчик опаздывает, я сел в кресло и стал ждать. Игровые зоны разрезали лазерными прожекторами искусственное ночное небо, рисуя причудливые узоры. Боковым зрением я уловил странное – по азиатскому и американскому сектору Иденнета прокатилась волна мрака. Здания на мгновение погасли.

А затем в мой мозг будто вонзились тысячи раскаленных игл. Корчась в конвульсиях, я вывалился из кресла, судорожно снимая шлем. Боль давила на мою черепную коробку, словно оттуда должен был вырваться неизвестный паразит. В глазах потемнело, я почувствовал какую-то липкую влаж-

ность и тепло на своих ладонях. Свет фонарей, бьющий мне в окно, позволил разглядеть на них кровь. Я попытался подняться, но лишь упал набок, закашлялся, чувствуя металлический привкус во рту.

И отключился.

2. Доктор Карл Кауфман

– Ты уверена, что это та больница?

– Я же получила через сеть доступ к их базе данных, – в её голосе слышалось раздражение. – Тот врач, которого ты помнишь, у них за главного.

Джек вновь поднял воротник плаща, пытаясь спрятаться от противного сырого ветра.

– Говорила же, одевайся теплее.

– Лишняя одежда сковывает движения. У нас максимум 20—30 минут на всю операцию.

Колкий снег распугивал редких прохожих. В темных переулках ночного Любека слышался лай собак, из придорожных баров время от времени раздавались выкрики на арабском.

Этот район Любека, Травемюнде, был районом мигрантов – немцев тут осталось лишь 13 процентов, у каждого третьего мигранта здесь не было регистрации, но полиция давно закрыла на это глаза, ей хватало других забот. По своей сути, весь Любек стал интернациональным уголком в Германии, источником дешевой рабочей силы, которая сделала

его одним из самых влиятельных портовых городов в стране. И одновременно одним из самых крупных узлов черного рынка Евросоюза. После Второй арабской войны темпы миграции набрали обороты. Большой Ближний Восток и Центральная Африка начали переселение в другие части мира, оставляя свои города на волю разрухи и пустыни. Этническая карта мира кардинально изменилась, европейские мегаполисы объединились в агломерации и обросли многомиллионными гетто.

– Джесс, мы на месте. Подключайся к системам.

– Хорошо, подожди немного, я скажу, когда получу доступ.

Джек сильнее натянул капюшон, скрывающий короткий ирокез, обрамленный массивными неуклюжими имплантами, и закурил. Его взгляд устремился к больнице, где работал доктор из его кошмаров, наверняка как-то связанный с его прошлым.

Это было год назад. Темнота. Он попытался вспомнить, где находится – пусто. Свое имя – пусто. На ощупь выйдя из помещения, оказавшегося грузовым контейнером, он понял, что находится в порту. Брел, не понимая куда. Работники, которые его подобрали, позже сказали, что он был голый, весь в синяках, ссадинах, в запекшейся крови. Недели две он

был в бреду, время от времени приходя в сознание. Когда он окончательно поправился, ему дали одежду и кров. Бригада рабочих, приютивших его, были неплохие ребята, они думали, что его избили и ограбили. Джек не разрушал их теории.

Через неделю после выздоровления он начал слышать голос. Первые два дня он думал, что это ему мерещится. Через три дня решил во всем разобраться.

– Кто это? – мысленно задал вопрос Джек.

– Болван, наконец-то! – воскликнул счастливый женский голос. – Ты знаешь, как долго я пыталась с тобой связаться?!

– Кто ты? Почему я слышу твой голос у меня в голове?

– Если бы я знала. Помнишь, ты очнулся во мраке? Так вот, моя память начинается с этого момента. Но я очнулась посреди огромной площади, люди, выряженные в странные одежды, косились на меня. Затем убежала и забилась в какую-то дыру. Ходила две недели туда-сюда, пыталась узнать где нахожусь. А затем услышала твои мысли.

– Выходит, ты у меня в голове?

– И да, и нет.

Так Джек и узнал Джессику – свою соседку по мозгу. Джесс застряла и жила в Иденнете, но по какой-то причине имела неразрывную ментальную связь с Джеком. Спустя несколько месяцев они узнали, что импланты в его чере-

не обладают весьма сложным функционалом, часть которого обеспечивала непрерывный доступ в Сеть.

Время шло, но он ничего не мог вспомнить, лишь повторяющийся ночной кошмар заставлял его вскакивать в холодном поту: Белая комната. Он не может пошевелиться, большая лампа слепит ему глаза, на фоне разговаривают люди, но звуки дрели и пилы заглушают их речь. Один из докторов наклоняется к нему, его речь по-прежнему непонятна, а затем вспышка и Джек просыпается.

За все месяцы тесного соседства Джессика и Джек стали лучшими друзьями, поэтому, узнав об этих снах, она начала искать загадочного незнакомца. И вот, спустя практически год, она нашла фотографию этого доктора, а по ней его досье и клинику, где он работает.

– Всё готово. Я подключилась к системам безопасности, подала зацикленные видео на камеры в округе. Роботы охраны не должны на тебя реагировать. Док на втором этаже, ты найдешь его кабинет по табличке «Доктор Карл Кауфман». Камеры внутри его кабинета я не обнаружила, но будь начеку.

Широкими шагами Джек вошел внутрь. Его правая рука обхватила рукоять пистолета. У входа стояли два робота, ко-

которые не пошевелились, когда он прошел мимо них. Переступая через две ступеньки, он поднялся наверх. По обе стороны были пустые коридоры. Кое-где стояли какие-то коробки, непонятное оборудование, ободранные кушетки – судя по всему, клиника не пользовалась популярностью. По информации, раздобытой Джесс, медицинское учреждение было на обеспечении государства и обслуживало малообеспеченных мигрантов.

– Иди налево, затем первый поворот направо. Там будет нужный кабинет.

Следуя согласно продиктованной инструкции, он увидел дверь, рядом с которой висела табличка с именем доктора. За дверью был слышен разговор. Джек снял предохранитель и ногой выбил дверь, распавшуюся на куски от удара его аугментированной ноги.

В комнате находилось четыре человека: опешивший доктор и трое охранников, сразу же схватившихся за оружие. Время словно замедлилось, Джек молниеносно первым выстрелом снес голову самому ближайшему, другим же прострелил грудь. Экспансивные пули сделали свое дело, медленно разрывая плоть. Время снова пошло своим ходом и ничего не успевшие понять охранники свалились на пол.

– Как тебе это удалось? – в голосе Джессики слышалось изумление.

– Сам не знаю.

– К-к-кто вы? – заикаясь, спросил его доктор, успевший встать на ноги.

Джек скинул капюшон.

– Я хотел спросить об этом у вас, доктор Кауфман. Кто я?

Лицо доктора перекошило, он потянулся к клавиатуре, но Джек прострелил ему кисть, оставив от неё кровавый ошмётток. Кауфман вскрикнул и упал в кресло, стоявшее рядом.

– Этого не может быть, – промямлил он, – ты же умер.

– Я получила доступ к его компьютеру, – быстро проговорила Джесс. – Попробуй вытянуть из него хоть какие-то зацепки, а я попытаюсь найти это в базе.

Джек схватил доктора за горло.

– Итак, отвечай, что ты обо мне знаешь? Я помню тебя, ублюдох.

– Не убивай меня, прошу! – его голос дрожал от страха. – Я лишь выполнял их заказ!

– Заказ кого? В чем заключалась его суть? – прорычал

Джек, сдавливая пальцы на горле Кауфмана.

– Проект 27. У меня в компьютере... – невнятным жестом он указал в сторону стола.

– Начинаю поиск, – среагировала Джесс.

Внезапно лицо доктора застыло, зрачки резко расширились, через секунду белки глаз налились кровью. Кауфман осел безжизненным мешком в руках Джека.

– Док мертв.

– Видимо, его устранили удаленно. Черт, за нами следят!

Компьютер издал гудящий звук и погас.

– Сдох и его комп. Сперва уничтожились данные, а затем я полностью потеряла доступ. Тебе надо уходить, скорее.

– Ты успела хоть что-то найти?

– Да, кое-что скачала. Потом разберемся, уходи.

Держа пистолет наготове, Джек выбежал из здания. Погоди не было. Оглядевшись по сторонам, он убрал оружие, накинул капюшон и пошел в сторону своего жилья.

Утром, едва он успел открыть глаза, Джесс продиктовала ему сводки из местных новостей:

«Сегодня рано утром, в районе 4 часов, группа неизвестных лиц устроила поджог муниципальной клиники в Портовом районе, – писалось в одном из местных сетевых изданий. – Как нам уже стало известно, в пожаре погиб главный врач клиники, Карл Кауфман и ещё три сотрудника. Полиция начала расследование этого преступления».

– Они заматают свои следы. Кто-то явно не хотел, чтобы журналисты узнали правду о ночных событиях.

– Мы разворошили осиное гнездо, – задумчиво произнесла Джесс, – и теперь осы ищут нарушителя...

– Кстати, тебе что-то удалось найти?

– Ничего конкретного, лишь обрывки информации. Четыре года назад доктор начал писать отчеты по Проекту 27. Я смогла извлечь какие-то чертежи, но не понимаю их значения. Большая часть отчетов и документации либо была стерта, либо повреждена. Из полученного материала, я также выделила одно место – финский остров Кауниссаари, координаты $60^{\circ}21'29.5''N$ $26^{\circ}45'53.0''E$. Я пробила его по спутниковым картам – это заброшенный остров, но судя по полученным документам, Кауфман упоминал его в паре отчетов Проекта 27. Прошерстив базы данных финских портов, я нашла накладные на технику и стройматериалы, которые перевозила ныне несуществующая судоходная компания на Кауниссаари 6 лет назад, хотя официально на острове нет никаких объектов уже 30 лет – он пуст.

– Стало быть, наша дорога лежит в Финляндию? – недоуменно спросил Джек, заваривая кофе.

– Да. Все хлебные крошки ведут именно к этому загадочному острову.

Солнце коснулось кромки моря. Корабль отчалил и взял курс на Хельсинки. Официально, он вез запчасти для автомобилей, но капитан корабля частенько брал на борт и незарегистрированных попутчиков, которые щедро ему платили.

Джек видел берег ставшего ему родным Любека в последний раз.

3. Берлога

Меня не покидало ощущение, что по телу проехался грузовик. Раз, этак, десять.

Изображение перед глазами было мутным. Кое-как поднявшись с пола, я старческой походкой побрел в душ, проклиная все на свете. Что это со мной только что случилось? Чем вызван был приступ? Вразумительных ответов найти я не мог. Добравшись до ванной и посмотревшись в зеркало, я увидел мятую физиономию, испачканную запекшейся кровью из носа. Умывшись, принял анальгетик – голова все ещё отдавала эхом той разрывающей боли.

Спустя час горизонтального положения на диване с ледяным компрессом мне стало лучше. Сварив пельмени, которые были единственными жителями моего холодильника, я перекусил и решил отправиться на разведку.

Несмотря на несколько трещин в конструкции, шлем был цел. Пройдя стандартную процедуру погружения, открыл глаза и выключил радио. Экран коммуникатора разрывали десятки неп прочитанных сообщений. Сперва я подумал, что это спам. Затем, что это розыгрыш. И лишь через три минуты, взглянув на дату, поверил в реальность происходящего.

«11 октября в 23:50 по Московскому времени в сети Иденнет произошел теракт. На настоящий момент известно, что погибло более пяти тысяч человек в различных странах мира. Сильнее всего пострадали Китай и США. Ответственность взяла на себя радикальная христианская группировка «Серафимы».

На экране ноутбука было 14 октября. Я пролежал в отключке два с лишним дня.

Далее шло видеосообщение, где человек в фарфоровой маске говорил:

«Мы, Серафимы берем на себя ответственность за произошедшие события. Мы призываем всех людей покинуть по доброй воле оплот дьявола, в который он заманил вас лживыми благами и дарами. Нет никакого рая, кроме рая Господа нашего. То, что вы называете Новым Эдемом – лишь иллюзия, сладкий обман, на который вас подкупил Люцифер. Мы заявляем, что собираемся полностью уничтожить Иденнет. Аминь».

Остальные сообщения были либо спамом, предлагающим защиту от нового типа атак, либо от знакомых, которые интересовались все ли со мной в порядке, просили ответить.

Такого ещё никогда не было. Да, хакеры постоянно находятся в состоянии войны с системами безопасности Иденнета, но самое серьезное, что можно было сделать ранее – это выбросить человека из Сети, перекрыть ему доступ. Но убить, да ещё и такое количество... Этот факт кардинально менял правила игры.

Повторно перерыл почту – увы, сообщения от моего заказчика там не было. Меня кинули. Увы, иногда такое происходит, и хорошо, что я получил аванс – это хоть как-то окупит работу. Ну а файл можно продать через знакомых.

Надо наметить встречу Мэту. Мы с ним были старые знакомые, приятели, он часто помогал мне в покупке-продаже различного софта, да и база знакомств у него куда шире моей. Через десять минут он дал мне координаты, и я отправился к назначенному месту, выбрав свой лучший анонимный аватар: высокий худощавый мужчина в черном пальто с капюшоном, являвшийся отдельной подпрограммой, которая меняла каждые десять минут мое лицо на лицо случайного прохожего в системах наблюдения.

Путь был не самым быстрым – адрес вел в Китайскую зону, поэтому мне пришлось обойти Золотой щит и не попасться системе безопасности. В конце концов я оказался у две-

надцатиэтажного офиса какой-то компании.

– Ты ведь сделаешь нам временный черный ход? – раздался голос сзади.

Обернувшись, я увидел Мэта. Он стоял, оперевшись на стену соседнего здания, докуривая сигарету. Его костюм-хамелеон плавно становился черным, выходя из режима маскировки.

Дотронувшись до стены нужного нам помещения, я сгенерировал новую дверь.

– Идем на второй этаж, первая комната слева, – позвал Мэт, заходя первым через новый вход.

Без лишних вопросов я последовал за ним. Место, куда мы пришли, представляло собой небольшую комнату с кожаным диваном и тремя креслами, стоявшими вокруг круглого стеклянного стола. Весь этот декор освещал тусклый теплый свет настенных ламп.

– Что это за комната? – спросил я, поудобнее усаживаясь в кресло.

– Ну, это мой виртуальный приватный сервер, на одном из главных серверов этой компании, – отвечал мне Мэт, ста-

ва устройство шифрования на дверь. – Они занимаются бухгалтерией, поэтому не просекли взлом – ума не хватило.

Наконец, поставив на стол ноутбук, он сел напротив меня.

– Шифт умер. Находился в одном из иденнет-кафе, когда произошла атака. Как говорят, причина смерти – обильное кровоизлияние в мозг, – он замолчал на несколько секунд, смотря куда-то сквозь стол. – Сам то как? Пропал куда-то на несколько дней, не писал ничего.

Шифт, мы работали с ним однажды. Неплохой молодой паренек, учился в университете на генного инженера, здесь же иногда подрабатывал на жизнь.

– Как раз пришел с контракта, когда произошла атака. Я видел её, Мэт. Секторы Сети погасли на миг, а затем я пришел в себя через несколько суток.

– Везучий ты сукин сын, Смит. Ну а что сейчас-то хотел?

Я протянул ему накопитель с файлом.

– Заказчик так и не объявился. Скажи, что это, и за сколько можно продать?

Мэт подключил накопитель к ноутбуку.

– Слушай, – задумчиво протянул он, – это что-то на порядок сложнее того, что я знаю. Одни данные зашифрованы, другие – это фрагменты какого-то кода, но я не понимаю ни синтаксис, ни тем более семантику. Я скопирую небольшой его фрагмент, и попытаюсь найти людей, которые согласятся это купить. Идет?

– Хорошо, подожду, – я забрал из протянутой мне руки носитель и положил его во внутренний карман пальто. Ещё одна подпрограмма, которая шифровала все, что находилось внутри кармана-контейнера.

Мой напарник скинул необходимые данные себе и закрыл крышку ноутбука. Мы встали, и направились к черному входу, который исчез через пять секунд как мы через него вышли.

– И слушай, береги себя, – сказал мой собеседник, включая маскировку на костюме. – Темные времена какие-то наступают, держи ухо востро. Черт знает что ещё ждать от этих террористов.

– Ну а что поделать? – я пожал плечами. – Мы же, по сути, живем в Сети. Тут наша работа, наши друзья. Мы, может, и рады были это сделать, но что же нас ждет там, в реале? Там нечего делать, сам понимаешь.

– Твоя правда. Но все же, лучше быть живым в берлоге, чем мертвым в раю, – ответил Мэт через зубы, закуривая сигарету. – Я наберу тебя. До связи.

После этих слов он накинул капюшон и растворился, смешавшись с окружающим пространством. Встреча была закончена.

Ожидание я решил скрасить пищей и парой бутылочек импортного пива – средства на данный момент позволяли немного расслабиться. Наличие пиццерии через пару домов позволило мне насладиться трапезой уже через полчаса. Уплетая аппетитный кусок, я откинулся на диване, запустив на компьютере новый ремейк Звездных Войн, где темнокожий Дарт Вейдер пытался побороть маленькую симпатичную магистра Йоду. То ли дело в затянувшейся схватке, то ли в травме, но я достаточно быстро погрузился в дремоту, оставив на коленях коробку с недоеденной пиццей.

Крик за стеной разбудил меня. Затем грохот разбитой посуды окончательно изгнал из моего мозга остатки сна. На самом деле, это было не ново – иногда соседи сверху напивались до животного состояния и путем ругани и насилия выясняли отношения. Царивший в комнате полумрак освещало недавно поступившее уведомление на экране монитора от Мэта.

«Слушай меня внимательно – на нас вышли. За этим стоят очень серьёзные люди. Сейчас ты должен уйти, я прикрепил к сообщению файл, который потрет всю инфу на твоём ПК. Через двадцать секунд после прочтения он начнет работу. Как только зайдешь в Сеть – я свяжусь с тобой. А пока исчезни, вопросы потом».

Пока я пытался переварить прочтенный текст, монитор моргнул, издав предсмертные конвульсии. Если Мэт так поступил, значит, дело и правда серьёзное. Но что могло случиться? Как они могли вычислить его? Меня? А главное – кто?

Но копать было некогда, и я начал цеплять старую толстовку, попутно закидывая документы, наличку, шлем и портативный твердотельный накопитель с жизненно необходимым софтом. Закрывая дверь, настороженно осмотрелся – в парадной было пусто и темно, лишь свет уличного фонаря позволял рассмотреть контуры ступеней. Я услышал фразу снизу: «Четвертый этаж?». Неужели они уже здесь? События развивались уж слишком стремительно.

Накинув капюшон, я начал спускаться вниз, пытаюсь держаться обычного темпа ходьбы. На втором этаже мимо меня прошли трое крепких мужчин в спецформе электриков.

У самого высокого из сумки виднелась рукоять пистолета.

– Ой, наконец-то! Давно пора лампы поставить, сколько раз звонили – все завтраками нас кормят, – слышался голос пожилой соседки на третьем этаже.

Они переглянулись. Высокий убрал сумку за спину.

– Конечно, поменяем, – улыбаясь, ответил он. – Только вот, завтра, сейчас мы по другому вызову.

Старушка продолжала лить на них поток своих жалоб, но я уже выскользнул на улицу. Пользуясь временным преимуществом, рванул в сторону станции метро. Мои ноги налились свинцом, сердце готово было вырваться из грудной клетки, но лишь достигнув подземки можно было отдышаться.

На улице был вечер, люди возвращались с работы по своим домам, поэтому смешаться с толпой было не так уж сложно. Поезд, словно гигантский червь, поглотил меня, и с шумом нес к Балтийской. Выйдя из его чрева, я быстро поднялся по языку эскалатора на поверхность, пешком идя по ступенькам.

Последний раз на улице я был год назад.

Дело не в какой-то болезни, или потому, что социофоб. Нет, это не так, просто не было в этом нужды. Все, что было можно, я оплачивал удаленно, а еду заказывал с доставкой на дом. Самое далекое, куда я выходил – это лестничная площадка, покурить да выбросить мусор в мусоропровод. Вот так и забыл, как выглядит город снаружи.

А он не сильно и изменился. Прохожие все также втягивали шеи в воротники своих курток, прочь от холодного октябрьского ветра, все также спешили домой, где их ждали жены, мужа, дети, жирный ласковый кот. Или несколько часов плотских утех в Сети.

Внешний мир был полной противоположностью Иденнета – серые бетонные коробки казались дешевыми декорациями по сравнению с неоновым пожаром Сети. Конечно, тусклый свет редких ночных баров служил путеводными звездами случайным странникам, но и они гасли в безликом массиве жилищных комплексов.

Я чувствовал, как Иденнет капля за каплей высасывает жизнь из этого мира, словно паук, питаясь своей жертвой.

Трясаясь во чреве вагона метрополитена, я арендовал квартиру на сутки. Хозяин без лишних вопросов забрал

деньги и, отдав ключи, удалился, оставив меня наедине с самим собой.

Квартира была полной противоположностью моего жилья – просторная, чистая, обставленная красивой мебелью, гармонично вписывавшейся в общей интерьер. Подсознательно она напоминала мне апартаменты одного сетевого борделя, только здесь не было шеста в центре комнаты и наручников на прикроватной тумбочке. Хотя позже я все же нашел в ней две пачки презервативов и тюбик лубриканта.

Нужно было замести следы в Сети – удалить все данные на моих серверах, почистить логи там, куда дотянутся руки. Вот только из реала это было сделать намного сложнее. Проблема заключалась в том, что все эти операции я мог бы запустить парой легких движений рук из Сети, но здесь мне приходилось делать то же самое, отбивая канкан замерзшими пальцами по шестидюймовому экрану смартфона.

Руки дрожали, сердце с силой качало кровь по телу. Было непонятно, это последствия нехарактерных для меня нагрузок или пережитого стресса? Я старался не поддаваться страху, но нервозность все равно не покидала мой разум. Закрылся на два замка, задернул шторы и выключил свет, оставив лишь тусклую лампу в прихожей. Тем не менее сложно было поверить в реальность происходящего, все это каза-

лось какой-то игрой с новейшей системой эффекта присутствия. Годы, проведенные в Сети, стерли в моем мозге тонкую грань между реальностью и сном.

Налив себе чашку крепкого горячего чая, я приступил к работе. Который раз меня выручал софт Мэта – он автоматизировал часть работы, мне оставалось только отдавать команды. Увы, сам же я понимал исходный код идентента на весьма примитивном, отчасти этому поспособствовали кодеры Эдема – они активно использовали шифрование и обфускацию, что невероятно усложняло работу с Сетью из реала. Да и зачем мне это, когда изнутри я могу за пару секунд выполнить какое-то действие, на которое уйдет не менее часа реального времени?

Спустя примерно три часа непрерывной работы, экран телефона моргнул, затем на нем начал набираться текст:

– Вижу, ты уже добрался до более-менее безопасного места.

Это был Мэт. Но кто знает, может это был не он? Собеседник по ту сторону экрана мог оказаться кем угодно.

– Кстати, советую съесть пекинскую утку с васаби, чтобы восстановить силы.

Это был пароль, «утка по пекински с васаби». Но я всё ещё не был уверен.

– Тёща снова приготовила, поэтому предлагаешь?

– Да нет, я сегодня на фастфуде.

Этими словами он подтвердил, что один, без «гостей».

– Мэт, какого черта происходит?

– Смит, я вышлю тебе координаты. Встретимся там. Все объясню при встрече. Мы влипли, крупно.

Экран снова замерцал, затем открылась карта, на которой было указано место встречи – станция Гатчина. Значит, теперь мне предстоял получасовой путь на монорельсе.

В этот раз ночной город казался пустынным. На улице встречались лишь редкие прохожие, выходящие из ночных заведений, да еле передвигающиеся выпивохи. Казалось бы, с появлением Иденета алкоголизм и наркомания должны были исчезнуть, но нет – они все ещё оставались, не хотели люди променять иллюзию дна бутылки на иллюзию дивного нового мира. Но в целом Сеть забрала у владельцев ночных клубов, баров и драгдиллеров основную клиентскую базу – зачем травить печень и ставиться по вене, выкладывая по-

следние гроши, когда это можно сделать в десятки раз дешевле и абсолютно безопасно, не покидая уютное кресло?

Мне везло – монорельс подъехал через пять минут, после моего прибытия на станцию. Народу было мало, в моем вагоне было всего-то три человека. Поезд тронулся, плавно набирая скорость. Пейзаж за окном с монолитных коробок сменился на фасады исторического центра, а затем на столбы высоток и небоскребов, тонувших в тумане. Город засыпал, уплывая в мир грёз.

Выйдя на станции моего пункта назначения, я набрал Мэту сообщение, что я на месте. Гатчина была практически окраиной города, поэтому современных зданий тут было на порядок меньше – в основном район состоял из десяти-пятнадцатиэтажных зданий, в гуще которых были спрятаны памятники культуры.

– Утку заказывали? – раздался низкий голос за спиной.

Обернувшись, я увидел высокого крупного мужчину в пальто. Длинные волосы, собранные в хвост, падали на воротник темного пальто, которое гармонично смотрелось с его густой бородой. Он протянул мне руку.

– Мэт. Матвей в жизни.

– Смит, – ответил я на рукопожатие. – Алексей.

– Пойдем Лех, пока нас не заметили.

Мы сели в припаркованную в пяти метрах старенькую Ладду Оптимус.

– Сейчас немного попетляем. Мало ли, вдруг за тобой все же хвост.

Матвей нервничал. Через сорок минут петляния по району, мы остановились у одного ночного кафе.

– Все, добрались.

Выходя из машины, он не переставал озираться. Мы зашли в здание – за одним из столиков сидел мужчина в капюшоне, помешивая кибернетической рукой кофе в своей кружке.

Мэт кивнул ему, и незнакомец пошел закрывать ставни на окнах. Мы же прошли в подсобное помещение, мимо пристально рассматривающего меня седого бармена

Комната, в которой мы оказались, была маленьким складом, повсюду стояли коробки. Матвей приложил ладонь к противоположной стене, и она отодвинулась в сторону.

– Проходи, – сказал он мне, пропуская вперед.

Я зашел. Это был небольшой лифт, примерно на четыре человека, с двумя сенсорными кнопками на одной из боковых стенок. Мэт нажал нижнюю. Лифт загудел и начал движение. Спустя примерно секунд десять, двери лифта плавно открылись.

– Ого, – удивился я, увидев помещение, в котором мы оказались.

– Добро пожаловать в нашу берлогу.

4. Кауниссаари

Порывы северного ветра то хотели устроить лесной пожар, то заглушить слабое пламя костра. Тем не менее с наступлением ночи погода успокоилась, и Джек мог спокойно греть вытянутую левую руку, не боясь получить ожог.

Над деревьями поднимался месяц, периодически скрываясь в тучах. Вокруг стояла тишина, лишь иногда можно было услышать треск веток и глухие отзвуки ударов в доке, располагавшемся в шести-восьми километрах от привала.

– Как она, Финляндия? – раздался голос Джесс.

– Холодно. И тихо, – задумчиво ответил Джек, устремив взгляд на ночное небо. – Не знал, что наверху так много звезд. В Любеке оно казалось просто черным, с отблесками огней самолетов и беспилотников. А здесь – всё иначе.

Повисло молчание.

– Знаю, ты не можешь зайти в Сеть. У меня здесь тоже звезды, много звезд. Но вот я не знаю, такие же они, как и по ту сторону? Вот сидим мы с тобой, по разные стороны зазеркалья: вроде и рядом, но одновременно далеко. Ты думал об этом?

– Да. Порой мне кажется, что ты здесь, рядом. Я представляю это, но затем понимаю, что ты можешь быть на другом конце другого шара, по другую сторону реальности.

Костер догорал, угли почти не грели. Джек размял правую руку, приводы которой немного скрипели от холода, стряхнув с неё листья, залез в палатку и закутался в спальный мешок. Несмотря на то, что часть правой стороны его тела состояла из сложных механизмов, его тело всё равно нуждалось в тепле. К тому же, стоило выспаться перед завтрашней вылазкой.

Солнце, пробиваясь через стволы деревьев, заглянуло и в палатку через несколько небольших дырок. Наступило утро.

Наскоро перекусив и сделав зарядку, Джек собрал лагерь и направился в сторону порта – там его ждал небольшой старенький катер, который ему помогли арендовать знакомые контрабандисты. Весь путь до точки назначения Джесс не проронила ни слова, заговорила она лишь когда катер отплыл от берега.

– Доброе утро, ковбой. Что там у нас на горизонте?

– Доброе. Пока ничего, но скоро прибудем на Кауниссари. Правда, придется побродить по острову, небезопасно

причаливать практически у главного входа.

– Не думаю, что там вообще кто-то ещё есть, – Джесс сделала паузу. – Я прошерстила все ближайшие острова – последний выход в Сеть в этих местах был два года назад.

– И все же, осторожность не повредит.

Тем не менее она была права – остров выглядел мертвым. У побережья виднелись догнивающие домишки, поросшие мхом и лишайником, построенные десятилетия назад.

Высадившись, Джек осмотрелся по сторонам – намека на какие-то современные постройки не было, ни дорог, ни троп. Лишь лес, вода и рогоз. Учитывая, что точное месторасположение искомого объекта известно не было, было решено продираться сквозь кустарники и молодые березы.

– Остров небольшой. Протяженность с севера на юг, примерно... километров пять. Ты, когда плыл, видел что-нибудь?

– Кроме ветхих гнилых построек ничего. Ну, на северном побережье песчаный пляж, да деревья там реже были, но следов деятельности человека не видел.

– Хм... Джеки, будь на чеку, странно как-то это всё.

Впрочем, он и сам знал, что безопасность в этом деле стояла на первом месте. Незнакомая природа, знакомая ло-

кация – все это могло таить в себе черт знает какие опасности. Неспешно, стараясь не издавать лишнего шума, он пробирался в глубь острова. На его счастье, деревья не образовывали непроглядную чащу, и служили скорее прикрытием, чем помехой. Вокруг было тихо, лишь где-то вдалеке слышался крик чаек.

Спустя километр пути, деревья начали редеть, и Джек смог разглядеть высокий бетонный забор, за которым располагались какие-то постройки. С помощью небольшого бинокля он разглядел, что это было какое-то подобие военного аванпоста: за оградой виднелось небольшое здание и две наблюдательные вышки. Людей видно не было – мох, лишайник и трещины на постройках подтверждали это предположение.

– Джесс, я на месте. Невысокое здание, окруженное забором, похоже какая-то база.

– Сколько видишь человек?

– Ни одного. Здания давно не эксплуатировались, частично повреждены. Судя по всему, людей здесь не было уже несколько лет.

Воцарилась пауза.

– Компания, которая перевозила сюда грузы, обанкроти-

лась три года назад, – медленно протянула Джесс. – Думаю, это как-то взаимосвязано. Разведай местность, а я постараюсь найти ещё инфу.

Джек достал из рюкзака пистолет-пулемет и, периодически осматривая окружающую местность через оптический прицел, шаг за шагом продвигался к входу таинственной территории.

Ворота были открыты. За ними КПП, давно заброшенный и ржавеющий, внутренняя площадь, поросшая травой, кустарниками, мелкими деревьями. Везде валялся строительный мусор, а входная массивная электромагнитная дверь главного здания была обесточена, что давало возможность проникнуть внутрь. Взявшись правой рукой, Джек начал открывать ее; проржавевшие механизмы с трудом, но всё же поддались силе механической конечности.

Внутри царил полумрак – несколько длинных окон на лицевой стороне здания явно не справлялись с освещением всей площади. Включив подствольный фонарь, Джек продолжил своё исследование.

Внутри была всё та же пустота и разруха: время шло своим чередом, природа отвоевывала обратно свою территорию, поэтому кроме пыли, жучков и мышиного помета ничего ин-

тересного видно не было. Осмотрев несколько комнат, Джек решил выйти на связь:

– Я внутри.

– Какого черта, я же сказала только разведать?!

– Джесс, не начинай. Слушай, тут пусто, единственной живой душой, которую я встретил, была мышь. Все комнаты пустые, кое-где конечно осталась мебель, но в ней ничего. Один из коридоров заканчивается лестницей, ведущей вниз, под землю.

– Попробуй посмотреть, что там, но пожалуйста, не строй из себя героя!

– Ладно, ладно, – проворчал Джек.

Ухмыльнувшись, он начал спускаться по лестнице. Джесс всегда была заботлива по отношению к нему, словно сестра, и её тревогу можно было понять, ведь случись что, она не сможет ничем помочь.

Спуск окончился дверью, ведущей в длинный белый коридор, усеянный стеклянными дверьми по бокам. Продвинувшись вперед, Джек разглядел во тьме какие-то высокие прозрачные емкости, в которые мог бы поместиться человек; в комнатах стояли операционные столы, на полу были разбросаны медицинские инструменты.

– Я внизу. Судя по окружающим меня предметам, это бывшая лаборатория.

– Лаборатория? В смысле, химическая?

– Нет, медицинская. Но аппаратуры никакой нет, думаю, все вывезено. Продолжаю изучение.

Крадясь, Джек шел дальше по коридору, оглядывая прилегающие комнаты. В конце он наткнулся на несколько кабинетов. На входной двери одного из них висела пыльная табличка с надписью «Др. Карл Кауфман».

Дверь была закрыта, но, как и прошлая дверь в кабинет доктора, она не выдержала удара Джека. Глухое эхо прокатилось по полупустому зданию.

Внутри бывшего рабочего пространства Кауфмана царил хаос: повсюду лежали разбросанные бумаги. Порывшись в них несколько минут, он нашел несколько папок, где на обложке красовалась надпись: «Проект 27». Засовывая их в рюкзак, он услышал какой-то шорох наверху. Собравшись, Джек быстрыми, но тихими шагами двинулся в сторону выхода, нервно озираясь по сторонам.

Поднявшись на верхний этаж, он прислушался – тишина. Наверное, показалось. Расслабившись, пошёл к выходу. Раздался хруст – он не заметил крысиный череп под ногами.

А за ним – автоматную очередь спереди.

Джек прыгнул за ближайшую бетонную колонну. Темнота была его союзником, поэтому он разглядел силуэт стрелявшего – это была охранная турель, которая какого-то черта осталась в этом богом забытом месте. Высунув ствол, Джек сделал серию хаотичных выстрелов, в ответ вновь раздалась короткая очередь, пол покрылся выбоинами от пуль. Ситуация осложнялась.

– Джесс, я в дерьме. Здесь турель и она прижала меня в угол. Ты можешь взломать её удаленно?

– Джеки, – голос Джессики был напуганным, – тут нет доступа в Сеть. Я ничего не могу сделать.

– Черт.

Джек осмотрел правую ногу – в механической ступне виделось несколько дыр. Повезло, не прошило мясо.

– Слушай, раз она не расстреляла тебя при входе, значит у неё повреждены датчики движения. Из-за чего она сработала?

– Я что-то раздавил ногой.

– Значит, она фиксирует лишь звук, – Джесс замолчала на несколько секунд. – Слушай, а что если бросить рюкзак в одну сторону, а с другой ты...

Она не успела договорить – он уже встал, и сняв со спины рюкзак со всей силы отбросил его в бок, а сам совершил прыжок в противоположную сторону. В полете, время внезапно замедлилось: он видел, как плавно разворачивается турель и делает первые выстрелы. Подняв ствол, он опередил её, из всех сил зажав курок. Пули медленно полетели в цель, раздался взрыв и время вновь пошло по своему руслу. Джек упал на бок и охнул.

– Ты жив?

– Кх... Вроде того.

Сплевывая кровь, он поднялся на ноги. Тупая ноющая боль поселилась где-то в боку.

– Если эта долбанная турель сообщила своему начальству о произошедшем, то скоро мы окажемся в полной жопе. Я ухожу.

Хромая, Джек побрел к берегу, где остался катер, оглядываясь по сторонам. Боль усиливалась – видимо, были сломаны ребра.

После того, как он отплыл на двести метров от берега, на связь вышла Джесс:

– Джеки, ты был прав, в Сети какое-то движение. Я подключилась к ближайшим аэропортам, они сообщают, что какая-то частная компания выслала три вертолета к острову.

– Угумс, – силуэт одной из боевых птиц показался на горизонте.

– Так вот, обратно путь закрыт. Я договорилась с моим надежным другом, он согласился предоставить нам убежище. Меняй курс.

– И куда же мы плывем теперь?

– Давай сперва уйдем в туман. Чуть позже нам сообщат точные координаты встречи.

– Мы что, будем прятаться на островах?

– Нет, тут не спрячешься. Ты вроде помнил русский?

– Угу, – ухмыльнулся Джек, разворачивая лодку, – я его и не забывал.

– Вот и отлично.

5. Дом, милый дом

В Сети есть игра, где ты – выживший после ядерной войны. Ты просыпаешься после криосна в огромном бункере. Один. Вокруг разруха и смерть. И после того, как ты откроешь дверь этого бункера, твоя главная задача – выжить.

В реальности такая дверь впечатляла ещё больше – эта здоровенная махина из стали и свинца открывалась, наверное, с минуту, заставляя вибрировать воздух.

– Проходи, – сказал Матвей, когда дверь наконец-то открылась, – чувствуй себя как дома.

Я перешагнул порог. Моим глазам открылась просторная комната, залитая синеватым огнем светодиодных панелей. Вокруг полимерными змеями тянулась проводка, соединяющая четыре терминала³ с серверами, стоящими у одной из стен. В глазах людей, находившихся в комнате, читалось недоверие и любопытство. От такого количества пристальных взглядов кожа невольно покрылась мурашками

– На самом деле дверь открывается за десять секунд и без

³ Под терминалами в книге подразумеваются устройства для выхода в Сеть, аналоги современных ПК.

особого шума, – сказала девочка, полулежавшая на диване. – Мэт выпендривался, впечатлить тебя хотел.

Я ухмыльнулся ей в ответ. Ну да, он и в сети любит подать себя с помпой.

Матвей зашел внутрь, закрывая дверь, которая и правда обрела плавность и скорость.

– Нари, вот тебе как обычно надо всё испортить. Проходи Лёш, не стесняйся. Это Найрият, или просто Нари, самый молодой член нашей команды.

– Ты хотел сказать мелкая. Потому что мне пятнадцать, пончик? – буркнула девчонка, уткнувшись обратно в свой планшет.

Мэт посмотрел на меня, закатив глаза.

– Может и молодая, но за словом в карман не полезет. Не язык, а бритва.

Мы подошли к столу у стены, за которым, разбирая какое-то устройство, сидел парень азиатской внешности. Заметив наше приближение боковым зрением, он развернулся и встал с кресла.

– Итиро, – произнес он с легким восточным акцентом, протянув мне руку.

Его лицо при этом не отражало никаких эмоций. Гладкое и спокойное, словно водная гладь в штиль.

– Алексей, – я ответил ему рукопожатием, – рад знакомству.

После этого японец вновь сел за свою работу, мастерски показывая всем своим видом, что ему абсолютно всё равно на происходящее вокруг.

– Итиро – наш технарь. Сейчас вот модифицирует один из наших иден-терминалов, – Мэт повернулся в сторону. – А это Аня и Хельга.

Развернувшись вполоборота, я увидел улыбку на лице молодой девушки, её рыжие волосы были обрамлены светом от нескольких мониторов за её спиной.

– Если что, Аня – это я. А Хельга рядом, – кивком она указала на другую девушку.

Хельге на вид было где-то лет тридцать. Шрамы на ли-

це, ключицах, бионические руки, которые хорошо позволяла разглядеть майка, говорили, что она многое прошла за свои годы. Над её белыми волосами не хватало нимба ангела смерти. Ухмыльнувшись, словно зная мои мысли, она с прищуром посмотрела на меня, убрала пистолет в кобуру на поясе и встала, протянув руку.

Несмотря на металл её кисти, рукопожатие было довольно мягким.

– Обустраивайся, новичок, но учти, я буду за тобой приглядывать.

– Хельга! – Мэт укоризненно взглянул на неё, – Я же говорил, что знаю Алексея уже более трёх лет. Не обижай его.

– Да я и не обижаюсь. Вы же меня в первый раз видите, понятно, что важна бдительность.

– Да ты вроде безобидный, – раздался голос Нары, – чего бояться-то.

Девушки подавили смешок, который вогнал меня в краску.

– Так, ладно, пойдем, покажу тебе наше жилище и твою

комнату.

Мы перешли в другую часть. Электрическая плита, холодильник и длинный обеденный стол говорили, что мы находимся на кухне. Потолок украшали красивые декоративные лампы. Вообще, кухня по декору очень напоминала американские дома эпохи восьмидесятых. Казалось, что сейчас зайдет улыбающаяся домохозяйка и пригласит нас на чашечку чая.

– Кухню Хельга обустроивала. Странно было от неё это слышать, да и итог удивил. Но мило, – Матвей пожал плечам и показал рукой на одну из дверей. – Смотри, налево – туалеты, душ. Направо, вот рядом с плитой, – вход в кладовку. Идём дальше.

Из кухни мы вышли в небольшой коридор.

– Тут вот жилые комнаты. Слева живут девушки, справа парни. Твоя комната вторая справа, – Мэт нажал кнопку, и дверь втянулась в верхний проём.

Моё новое жильё, где-то три на четыре метра, было довольно уютным: темный паркетный пол, на противоположной от входа стене висел экран, симулирующий вид за окном, рядом стоял стол, терминал и кровать. Хорошая комна-

та, больше, чем была у меня в квартире, и не скажешь, что она часть бомбоубежища.

Терминал, стоявший здесь, был покрыт толстым слоем пыли. Почувствовав касание ладони, которой я смахнул пыль, он включился, тихонько жужжа.

– Это я всё закупал, – Мэт сел в кресло, я же расположился на краю кровати. – Урвал большой куш лет пять назад, очень большой. Решил отойти от дел на какое-то время, купил себе помещение ветхое, начал делать тут кафе и наткнулся нечаянно на это бомбоубежище. Конечно, практически ничего тут не было. Голые стены, покрытые плесенью, проржавевшая аппаратура – никто даже не знал о существовании бункера, его не было на чертежах здания.

Потом приходит ко мне как-то Анна. Худая, одетая кое-как. Просит работу, хотя бы уборщицей. Ну я её устроил администратором сразу, уж необычайно хорошо она разбиралась в бумагах и людях. Вскоре решили с ней Берлогу обустроить.

Рабочих в кафе она нанимала, все люди хорошие, Вторую Арабскую прошли, кто воевал, кто детей из зараженных районов после взрыва реакторов выносил. После войны же сразу про них забыли, политики и компании все бабки перенаправили в развитие Общей зоны. Так что, Систему ребята презирают всем сердцем.

Да, я слышал об этом. Люди, сражавшиеся за тех, кто на них плевать хотел. Некоторые из ветеранов уходили в службы охраны корпораций – маленькие частные армии, но основная масса, к сожалению, спивалась. Часть из них запивали увиденные кошмары, навсегда оставившие рубцы в психике, другая часть – готовилась окончательно догореть в пламени лучевой болезни.

– С людьми понятно, а как ты все материалы выбил для ремонта, да так, чтобы их не отследили?

– Тут тоже Аня помогла, пробила незаметно через кучу левых фирмочек все необходимое. Ремонт делали всем коллективом, оплачивал, разумеется, я большую часть, но и Аня вложила определенную долю – она информацией торгует, посредник. В итоге, через год после покупки у нас с ней был новый дом.

– Получается, вы встречаетесь?

– Нет конечно! – он рассмеялся. – Ей же на тот момент всего шестнадцать было, она мне как сестренка.

– Слушай, Мэт, – я замялся, думая, стоит ли это спрашивать. – Я конечно всё понимаю, но у вас тут оборудования

на сотни тысяч долларов. А ты говоришь о более скромных суммах.

– Лёш, не перебивай, – он почесал бороду, – все по порядку расскажу. Так вот, через полтора года с момента покупки помещения, у нас было своё кафе и новый дом. Мне нужен был надежный человек на пост охраны, и Анна вышла на Хельгу. В те года она работала на гендиректора одного банка, но его заказали – убийство свалили на неё. Со временем мы подбросили копам улики на настоящего убийцу, но в момент нашей встречи Хельга была для них как кусок свежего мяса для бродячих собак.

Условием её работы на меня было предоставление жилья девочке, которая была с ней – Нари. Мне Хельга потом рассказала, что вытащила её из мясорубки войны младенцем, но о подробностях умолчала.

После всего этого прошёл ещё один год, я работал с Сетью, Хельга выполняла какие-то заказы, информацию о которых я и знать не хочу, а Нари трепала мне нервы.

И однажды она приволакивает полуживого Итиро. Голова разбита, рука и пара ребер сломаны. В больницу ехать отказался категорически.

Ну не станем же мы выгонять человека на улицу? Поставили койку в складском помещении, Аня за ним ухаживала. Пока кости срастались, он успел мне починить всю электронику в кафе, ну я и предложил ему работу. А куда ещё идти

японцу-то? Сам же знаешь, если люди сбежали оттуда к нам, значит на родине у них большие неприятности. Сам он ничего толком не рассказывает, сказал лишь, что пошел наперекор семье, из-за чего и пришлось бежать из Японии.

Работал он так полгода, потом перешел в костяк нашей команды. Взял на себя обслуживание всей техники, закупил и улучшил сервера, терминалы, прочие девайсы. Так и жили вчетвером, каждый работал как мог, каждый вкладывался в улучшение Берлоги. Вот откуда деньги. Буквально пару дней назад к нам новенький пришел, за него Анна и моя подруга поручились. Ты его наверху, может, заметил. Спустится – познакомлю. Пойдем пока покажу оставшиеся комнаты.

Мы вышли в коридор. После моей комнаты он казался каким-то уж слишком холодным. То ли здесь и правда система отопления работала хуже, то ли просто металлические стены и тусклое освещение создавали такую иллюзию.

– Вон та дверь впереди ведет в библиотеку. Не смотри так на меня, я люблю старые бумажные книги, да и Нарис с Итиро часто читают.

Библиотека была довольно компактной – книжная стенка, журнальный столик с читальной лампой, два мягких кресла. Местным явно по душе был винтажный стиль – сперва кухня, теперь читальный зал. Маленькие уголки уюта в огром-

ном техногенном мире, полным металла, пластика и бетона. На левой стене была ещё одна дверь.

– Смотри, тут произведения Толстого, Чехова, Гоголя, Горького, Достоевского, – его палец скользил по толстым обложкам книг. – На этой полке зарубежная классика – Хемингуэй, Уайльд, Сэлинджер. У меня даже фантастика есть – вот Гибсон, к примеру, или Дик с Брэдли.

– А что в той комнате? – я кивнул в сторону другой двери.

– Пойдем, – он положил книгу на полку, – покажу.

Мы перешли в вытянутое просторное помещение. Кое-где стояли тренажеры, но большая часть была пуста. Стены здесь были обиты каким-то мягким материалом.

– Это наш тренажерный зал. Любимое место Хельги и Итиро. Я говорил, что он мастерски владеет мечом, да и вообще, в ближний бой с ним лучше не вступать? Нет? Хельга тут либо на тренажерах, либо с Итиро тренируется в рукопашном, либо практикуется в стрельбе, – Мэт нажал на кнопку в стене и в зале появились голограммы противников. – Я же, как видишь, сюда не часто захожу, – смеясь, хлопнул он себя по животу. – Ну ладно, пойдем к ребятам, может, новенький уже спустился.

Мы последовали обратно к залу. Команда там оживленно о чем-то разговаривала с голограммой девушки, расслабленно сидевшей на одном из кресел. На диване сидел парень, тот самый, которого я видел при входе в кафе. Сейчас он сидел без капюшона и моё внимание привлекли очень сложные импланты, обрамлявшие его полуголый с легким ирокезом череп. Подобного рода устройства мне встречать ещё не доводилось. Увидев нас, он поднялся на ноги, все перешли на шёпот, девушка-голограмма пристально начала разглядывать меня.

– Ну, Алексей, знакомься – Джессика и Джек.

6. Инь-Янь

Фигуру девушки обтягивал темный матовый комбинезон. Убрыв со лба прядь своих темно-зеленых волос, она улыбнулась. Тигровые глаза, обрамленные по краям радужки узором малахита, казалось, блестели от счастья.

– Здравствуй, Джеки.

Вот она, та самая девушка, которая была в его голове столько времени, та, чей голос был с ним с раннего утра до позднего вечера. Ставшая ему роднее всех вокруг, живая, стоит перед ним.

Попытка Джека обнять ее обернулась неудачей – голограмма распалась. Джесс, смеясь, отскочила.

– Увы, я всё ещё здесь, – она как бы постучала по одному из мониторов, стоящих в комнате. В её голосе слышались нотки грусти и досады, которые тщательно скрывались за широкой улыбкой. – Но я так рада, что мы наконец-то встретились.

Все смотрели на них, громко перешептываясь, но стараюсь, чтобы их не услышали.

Джесс заняла место в одном из пустых кресел, Джек последовал её примеру, присев на диван рядом с Нари.

– Знаешь, – его голос на секунду дрогнул, – я тебя как-то так и представлял, правда. Такой же рост, такие черты лица. Правда волосы...

– Ну, волосы каштановые были. А зелеными я их месяц назад сделала, а потом так и оставила, очень понравился цвет.

– Блин, я тоже теперь себе такие хочу! – насупившись, заявила Нари, – Ань, покрасишь меня?

Рыжеволосая девушка улыбнулась, приложив указательный палец к губам. Девочка, закатив глаза, перевела взгляд на Джесс. Та подмигнула ей, по прежнему улыбаясь.

– Джессика, – привлекла ее внимание Анна, – а где ты находишься ИРЛ (прим. IRL – в реальной жизни)?

Губы Джесс сжались. Собрав ладони в треугольник, она уткнулась в них лицом, сосредоточенно задумавшись.

– Ань, честно – черт знает. Я думала об этом постоянно, все эти месяцы. Копала инфу, рылась, ломала кучу ресурсов – без толку. Самое странное – я не отключаюсь, – она

откинулась на кресле, закрыв глаза. Кожа лица разгладилась, создав иллюзию отрешенности, – Видимо, лежу где-то в коме. Других логичных объяснений нет.

Воцарилась неловкая тишина.

– Да забейте, – она ухмыльнулась, вытерев выкатившуюся слезинку у уголка века, пока никто не успел заметить. – Я давно привыкла, а теперь и к вам могу выбираться.

Пока она общалась с Анной, Джек тщательно рассматривал её. Уверенная осанка и речь, никакой замкнутости, открытость к общению. Внутри растекалось тепло, подобное тому, когда встречаешь старого друга спустя долгие годы.

Боковым зрением он заметил, что на него, не отрывая глаз, уставилась Нари.

– Чего?

– Что с твоей головой? – без спроса, она провела по его имплантам на черепе. – Для чего всё это?

Джек лишь пожал плечами. Он и сам бы хотел знать наверняка. В этот момент дверь отворилась, и в комнату вошел Мэт с каким-то худощавым парнем. По его бледной коже, небрежной короткой бороде и синяками под глазами можно

было легко сделать вывод, что парень довольно долго не выходил на улицу и ему абсолютно плевать на свой внешний вид. Под глазами виднелись полосы от Иденнет шлема – значит, ещё и из тех парней, кто приходит в реальный мир лишь поесть да нужду справить. Держался он несколько зажато.

– Ну, Алексей, знакомься – Джессика и Джек, – подводя к ним парня, сказал Матвей.

Поздоровавшись, они расселись – Матвей составил компанию Джеку и Нарю на диване, парень устроился в кресле напротив Джесс.

– Джек прибыл к нам несколько дней назад. Я давно знаю Джесс, мы часто работали вместе. И вот вдруг она пишет Ане, просит у нас убежище для её друга, – Матвей мотнул головой в сторону Джека. – Поручилась за него. Тут видишь, Лёш, в чем дело... Джессика – необычная девушка. Она никогда не выходит из Иденнета.

Алексей с недоумением на лице уставился в сидящую перед ним голограмму.

– Она программа?

– А ты? – Во взгляде Джесс читался холод. – Насколько ты

уверен, что сейчас не лежишь где-то, а всё вокруг, это место, эти люди – лишь симуляция?

– А? – в смятении он отсел подальше.

– Да расслабься, парень, – её черты лица стали мягче, – шучу. Не знаю сама, почему так. Мы думаем, что в этом, реальном мире, я в коме.

– Прости, я не знал...

– Да ладно, не часто же встретишь виртуальную девушку в реале? – подмигнула он ему.

– Ребята ничего не помнят о их прошлом. Но с самого первого дня пробуждения у них есть ментальная связь, – вмешался в их диалог Матвей. – Джек очнулся в доках, избитый. Работал там же, сперва грузчиком, потом в охране. Я в Сети работал с Джесс, она, кстати, тоже архитектор, как и Лёша.

– Девушка-архитектор? – со скепсисом уточнил Алексей. – Быть не может.

– Как видишь, может. – девушка улыбнулась, а затем хитро прищурилась. – Ну, либо у меня есть небольшой секрет.

По комнате прокатился сдавленный смех, парень, к которому была обращена последняя фраза, покраснел и смущенно улыбнулся в ответ.

– Итак, – продолжил владелец помещения, поднявшись с дивана, – раз мы все собрались, то давайте поговорим о положении дел. Как уже было озвучено ранее, кто-то пытался

вычислить меня и Лёшу, после того, как я согласился помочь ему с заказом.

– Ну, меня-то они всё же нашли. В подъезде, когда уходил, я столкнулся с бригадой ремонтников. Ночью. Со стволом за пазухой.

Матвей помрачнел.

– Мда. Всё серьезнее, чем я думал. Хорошо, что я успел тебе написать, – он задумался о чём-то, затем вновь продолжил, – Лёша – отличный хакер и архитектор. Зная его, могу сказать, что на него вышел кто-то высокого уровня. Наша цель – выяснить, кто за нами охотится. А заодно понять, что за файл поручили выкрасть нашему Алексу.

Тот молча кивнул.

– Джек, расскажи теперь подробно, что у вас там случилось?

– Всё началось в Травемюнде. Я наведалься в больницу одного доктора, который, по словам Джесс, был как-то связан с моим прошлым. Док умер, но перед смертью он узнал меня и успел сказать, что нам надо искать какой-то Проект 27. Из информации на его компьютере Джесс нашла координаты Финского острова с упоминанием этого же проекта, – он достал рюкзак, вытащил из него бумаги и кинул их на стол. –

Это всё, что мне удалось найти. При выходе из здания сработала турель, которая вызвала тревогу, к острову выдвинулось несколько вертолетов. Мне удалось вовремя уплыть, затем я вышел на ваших людей и они провели меня в Санкт-Петербург.

– А чье это было здание? – спросила Хельга. – Кому вы перешли дорогу?

– Понятия не имеем. Я мониторила финский сектор Сети, слушала разговоры, но ничего, – в голосе Джесс слышалась тревога. – Будто эти вертушки и не вылетали вовсе.

Хельга задумчиво склонилась в кресле, оперев подбородок руками.

– Возможно, это правительство. Но какая-то уж совсем сверхсекретность, если судить по твоим словам...

Из документов, которые листал в этот момент Мэт, выпала карта памяти.

– Какая-то странная флешка. Вроде обычная, но вот для какого она разъёма... В общем, в ваших доках вроде ничего толком нет. Какие-то чертежи, но нужно разбираться... Итиро, Аня, у вас всё готово?

– Ага, – синхронно последовал ответ.

Они крутились у одно из Иденнет терминалов – удобное кресло, как в кабинете стоматолога, окутанное кучей датчиков и проводов.

– Джесс, ты помнишь, когда Джек впервые спустился в Берлогу, тебя перебросило в какой-то пустой дом?

– Ага. Это происходит иногда, спонтанно. Как правило – ненадолго.

– Так вот, после этого у меня появились кое-какая идея... Джек, ты мог бы сесть в кресло?

– Зачем? – настороженно спросил он.

– Твой имплант на черепе – крайне сложный и мощный нейроинтерфейс. – медленно начал говорить Итиро. – Примерно такой разрабатывался японской корпорацией Такэда Индастрис. Я работал с одним из прототипов, поэтому хочу продиагностировать твой интерфейс.

– Насколько это безопасно?

– Я буду аккуратен, и не стану трогать опасные фрагменты. Ты согласен?

Джессика кивнула Джеку, подбадривая его

– Соглашайся, так мы хотя бы узнаем, для чего он тебе – раздался в голове её ободряющий голос.

– Ладно, – переборов недоверие, Джек сел в кресло, – можете начинать.

Итиро зафиксировал его голову ободами, протянул от своего рабочего компьютера сеть проводов и начал подключать их один за другим к импланту Джека, открывая секретные заглушки, о которых не знал даже сам владелец.

– Так, теперь не шевелись. Аня, зафиксируй его плотнее.

Девушка кивнула и начала фиксировать руки и ноги Джека.

– Какого черта? – он схватил Анну за руку.

– Джек, успокойся! – голос Джейн был полон тревоги.

– Джек, успокойся. Отпусти Аню, – Итиро говорил по-прежнему медленно и сухо. – Сейчас я собираюсь провести сканирование твоего импланта, затем сделать дампы его прошивки. И всё.

– Ладно. Простите. Могли бы и сразу всё сказать.

Джек перестал мешать Ане и расслабился, закрыв глаза.

– Итак, начали.

Он почувствовал, как его тело начала бить мелкая дрожь. Она постепенно усиливалась и за долю секунды переросла в мощнейшую судорогу. Джек выгнулся в кресле, произ-

вольно закричав. Джесс исчезла. Все вскочили. В глазах читалась тревога.

– Всё, – сказал Итиро, единственный сохранявший спокойствие, подобно старому хирургу на очередной операции, – Дамп снят.

Одновременно с его словами Джессика вновь появилась в комнате, ошарашенно озираясь по сторонам.

– Ч-т-т-о это было? – она заикнулась.

– Итиро, какого хрена? – сквозь зубы прорычал Джек. Тело было наполнено тупой болью, в голове царил хаос.

– Ответная реакция защитных подпрограмм устройства. Модуль самоуничтожения, срабатывающий при неавторизованном вмешательстве. Я его отключил, стерев один из ПЗУ модулей.

– То есть, ты хочешь сказать, что ты чуть не отправил меня на тот свет?!

– Я хочу сказать, что теперь, в случае чего, твоё тело не разлетится на куски, а мозги не будут стекать со стен.

– Ну спасибо, – пробурчал Джек, потирая синеющее левое запястье.

Анна занялась осмотром Джека, проверяя его жизненные показатели, Джесс ходила рядом с ними, расспрашивая

о чем-то Анну. Через двадцать минут с начала работы над извлеченной информацией, Итиро подозвал к себе Матвея:

– Мэт, подойди. Ты, кажется, был прав.

Владелец убежища встал рядом с Итиро, разглядывая данные на мониторах.

– То есть, кому-то удалось?

– Да.

– Чёрт.

– Удалось что? – спросил раздраженно Джек.

Японец начал свой рассказ, периодически делая короткие паузы:

– До моего ухода из Токио я работал на корпорацию Такэда. Ходили слухи, что все лучшие умы компании работают над проектом с кодовым названием «Обруч Идзанами». Это был самый сложный нейроинтерфейс, делающий из солдата машину смерти – он улучшал реакцию, силу, ловкость. Более того, он позволял силой мысли взламывать и уничтожать вражескую электронику. Официально корпорация это отрицала, но мне довелось поработать над первыми образцами, – Итиро сел на стол, опустив голову. – Тот код самоуничтожения в ПЗУ писал я.

В комнате повисло молчание.

– То есть, это ты сделал со мной?

– Нет. Я лишь приложил руку к прототипам. Но поработать более плотно не успел – бежал из Японии.

Итиро замкнулся, предавшись воспоминаниям. В его каменном лице читались проблески печали.

– Мы просмотрели код, – продолжил его речь Матвей, – И я понял причину твоих перемещений в тот пустой дом, Джесс. Ты всегда говорила о связи с Джеком, и вдруг эта связь прервалась, что аномально с одной стороны, – он подошел к одной из стен и провел по ней ладонью. – Мы находимся в двадцати метрах под землей, в толстенной коробке из свинца и стали. До того момента, пока Джек не вошел в эту комнату, система безопасности глушила его сигнал с Сетью. Это отключение никак не отразилось на нём, но ты потеряла связь, оказавшись в неизвестном месте.

– Ты хочешь сказать, что я переместилась в какую отдельную подсимуляцию?

Мэт старался не смотреть ей в глаза, обдумывая дальнейшие слова.

– Интерфейс Джека – это более совершенная версия Обруча. – продолжил говорить японец. – Вот только вместо

программного модуля ментального взлома, у него стоит ней-ропротез с экспериментальным портативным иденнет-терминалом.

Джек сидел в кресле, внимательно слушая Итиро. Он вспомнил те сны о странном ярком городе, те странные чувства, будто он жил там. Теперь он начинал понимать, что это было.

– А как это связано со мной? – голос Джессики был полон недоумения.

Мэт и Итиро смотрели ей в глаза.

– Ты и Джек – когда-то были одним человеком. Вы результат модификации диссоциативного расстройства и создания полноценной множественной личности.

Раздался звон – кружка, находившаяся в руках Ани, разлетелась на осколки, выпав из её рук.

– Как ты?

Он лежал в своей комнате. После этих новостей, он по-

просил не трогать его какое-то время. Нужно было всё переварить, переосмыслить.

По словам Итиро, он мог увидеться с Джесс напрямую. Тот странный дом, в котором она оказалась – это локальная сеть, частная симуляция с приватным доступом.

- Джесси
- Чего?
- Откроешь?

Из комнаты Берлоги Джека перебросило в просторный зал. Белое и черное, все было обставлено в максимально минималистичном стиле. За окном-стеной плескалось море.

- Оно непробиваемое. А входной двери в этот дом нет.

Её взгляд был устремлен к горизонту. Солнце начинало медленно тонуть в алой воде на небе начали появляться проблиски звезд.

- Такое же, – он сел рядом, разглядывая волны.
- О чем ты?
- Звездное небо. Оно такое же как в реальном мире. Как и море.

Джессика вытянула руку перед собой

– Тогда же как понять, что реально, а что нет? Если нет возможности сравнить? Если изначально тебе не дали определения?

– Никак. Это условности.

Он коснулся её плеча

– Оно теплое. Как и моё. Здесь настоящая – ты, а я лишь проекция. Всё относительно, согласишься? Вот моё тело, – Джек постучал бионической рукой по импланту на черепе, – это же не показатель реальности. Ты тоже там, правда живешь по другую сторону.

– Выходит, у этого домика поехала крыша? – улыбаясь, посмотрела она него.

– Выходит, что так, – Джек улыбнулся в ответ.

Она встала с пола и, закрыв глаза, коснулась стены. Комнату залил теплый свет, из пола поднялся прямоугольник, превратившийся в течение нескольких секунд в кровать.

– Нам надо отдохнуть. Доброй ночи, брат.

– Доброй ночи, сестренка, – его слова ободрили и согрели её, хотя в них и слышалась тревога. Джек не знал, как в итоге

она примет вскрывшуюся истину.

Закрыв глаза на пару секунд, он открыл их уже в своей комнате. Нужно было выспаться. Психика сама очистит лишнее.

Его разбудил стук в дверь. Настенный монитор, на который транслировался сигнал с камеры у входа, показывал изображение Хельги. Нацепив одежду, он открыл ей

– Привет. Ты как, в порядке? Разбудила?

– Ну, – он подавил зевок, – как видишь. Проходи.

Зайдя, Хельга оперлась спиной о косяк входной двери, отказавшись садиться.

– Знаешь, что ты проспал восемнадцать часов?

– Оу, – его сонное лицо было безразличным. – Наверное, последствие лекарств, которые дала Анна.

– С тобой точно всё ок?

– Да нормально, не беспокойся.

Она протянула ему стаканчик, который почему то первоначально ускользнул от его глаз.

– Кофе. Сама варила.

– Спасибо.

Кофе был чудесный – один лишь аромат бодрил, вселяя силы и надежду в новый день. Правда, ощущение дня и ночи из-за кочевания по странам у Джека сбилось начисто.

– Когда ты ушел, Матвей поручил Анне попробовать накрыть инфу на тех ребят, кто финансировал разработку твоей штуки. Минут двадцать назад с нами связалась Елена, наш информатор из полиции, назначила встречу. Сходишь со мной, прогуляешься? Свежий воздух тебе бы не помешал, уже третий день на улицу не выходишь.

Джек хранил молчание, смакуя глоток за глотком кофе.

– Честно говоря, мне не очень нравится эта затея. Знаешь, что во всех странах одно и то же?

– Что же?

Поставив стакан на столик, он накинул куртку и выключил свет.

– Продажные копы.

7. Неоновый демон

Голограмма девушки растворилась в воздухе, стоило гермодвери закрыться за покинувшими здание Джеком и Хельгой.

– Ты в порядке? – Аня заметила, что я секунд десять просто пялился в пустое кресло.

– Да. Просто... как-то очень много информации за последнее время.

Девушка замолчала, отведя взгляд, и о чем-то задумалась.

– Лёш, можно вопрос?

– Да, конечно.

– Ты часто вылазил из Сети? Или, хотя бы, следил за инфой в реальном мире?

– Эм... нет, – мне было как-то неловко, будто меня уличили в чем-то плохом, – Вся работа же у меня там, в иденете, как и знакомства.

– Вот оно как... Теперь понятно, почему всё это было для тебя таким шоком.

– Ну, должен сказать, все мы были мягко говоря удивлены, узнав, что из себя представляют Джек и Джесс, – Мэт осмотрел сидящих в зале. Нары, поддакивая, закивала голо-

вой. – В рамках своей работы я многое видел, доводилось копаться в базах данных оружейных компаний, но такое, как по мне, уже явный перебор... Кому понадобился подобный заказ?

– Не знаю. – Итиро пожал плечами. – Сомневаюсь, что правительство какой либо страны стало бы заказывать у Такэда подобную компрометирующую наработку. Знаю лишь, что за этим явно стояли люди с очень большими счетами.

Они продолжали рассуждать о заказчике импланта, строя разнообразные домыслы, перечисляя имена корпораций, имена некоторых я даже не слышал. Мои мысли были заняты другим: первое – куда я влип, второе – что за херня во-круг творится? Я слишком плотно завяз в радужных огнях Иденнета, ветераны войны, киборги и секретные разработки казались для меня каким-то бредом, сюжетом какой-то очередной игры. И может быть, я бы так ко всему этому и относился, увлеченно развивая сюжет, вот только на кону стоит моя жизнь.

– Ань, у тебя нет случайно пары капсул сунифирама?

– Сейчас, погоди, – она подошла к отсеку с медикаментами, что-то выискивая. – Держи.

Я закинулся таблетками, и устроился поудобнее в кресле. Через минуту на смену тревожности пришла уверенность,

мышцы расслабились, перестав колотиться в легком ознобе.

– Лёша, слушай. Как ты? – Мэт сел в кресло, повернувшись ко мне.

– Да я нормально, не беспокоюсь.

– Окей. Просто, я хочу, чтобы мы сходили в Сеть. Сейчас.

– Матвей! Ну ты же понимаешь, что парень вымотан! – Аня была явно недовольна происходящим. Я слегка отстраненно наблюдал за их перепалкой. Видимо, дозировка препарата была выше моей обычной.

– Да понимаю я всё, понимаю. Но сейчас не до отдыха, увы, – обычно добродушное лицо Мэта сейчас было очень серьёзным. – Надо разобраться, а потом расслабляться. Лёш, ты согласен?

– Да, конечно, – с его аргументами было сложно спорить.

– Тогда располагайся в любом терминале.

Должен отдать должное Мэту и Итиро – они действительно сделали отличнейшие Иденнет-терминалы. Кресла были окутаны сетью датчиков и стимуляторов, которые улучшали глубину виртуализации, сам шлем был лишь отдаленно похож на стандартные модели Эдема. Этот же представлял из себя нагромождение каких-то плат и микросхем, от которых тянулся толстый пучок проводов.

– Ты не смотри на то, что он такой безобразный, – Мэт держал свой шлем в руках, попутно отбивая какие-то коман-

ды на компьютере. – Надень, он удобный.

Мой друг не врал: и правда, несмотря на всю нелепость конструкции, шлем очень хорошо сидел на голове. Складывалось ощущение, что он сделан идеально под мой череп.

– Он адаптивный, равномерно прилегает к голове, улучшая тем самым проводимость и уменьшая вероятность ошибок, – Итиро отвлекся от своих дел и переключил свое внимание на меня. – Можно сказать, что эта модель – эксклюзив. В ней стоят датчики, которые анализируют активность твоего мозга и в случае необходимости производят стимуляцию определенной зоны. К примеру, ты как архитектор, научившись отдавать команды, сможешь делать несколько больше трюков, чем раньше. Кроме того, шлем дешифровывает картинку и посылает её на терминал Анны – это позволяет работать в команде.

– Не бойся, я не буду за тобой подглядывать, – Аня хитро подмигнула. – Если захочешь, эту функцию можно отключить. Мы потом покажем как настраивать шлем когда будет больше времени.

– Окей, окей, – я заметил, что на экране внутри шлема транслировалась картинка комнаты. – А камеры то зачем вам понадобилось приделывать?

– Нууу... – Мэт засмеялся, – просто потому, что я могу. Кстати, надень ещё и перчатки, они на столе лежат. Они также обостряют контакт с Сетью.

Перчатки также отличались удобством – легкая дышащая ткань, но при этом хорошо держащая форму. Тонкие проводки датчиков и стимуляторов электронными капиллярами тянулись к запястью, где стоял беспроводной модуль синхронизации и элементы питания.

Я начал готовиться к переходу. Странно, но почему-то мне стало теплее.

– Так и будешь лежать?

Мэт, а точнее его аватар в стелс костюме стоял передо мной. Мы были в его сетевой резиденции, где относительно недавно обсуждали украденный мною файл.

– Шлем ещё и ускоряет переход. Он стимулирует зоны, отвечающие за засыпание, практически моментально вводя тебя в Сеть. Удобно, да?

Встав с дивана я заметил изменения в окружении. Всё вокруг было более... насыщенным, мои ощущения были обострены. Окружающая меня среда казалась более реальной чем сама реальность.

– Мэт, слушай, а вот то, что я сейчас чувствую...

– Не беспокойся. Твой мозг сейчас не просто в обыч-

ном программном осознанном сне, а в состоянии гиперреалестичного сна. Говорю же, Итиро – просто хардварный Бог (прим. То есть, Бог копыютерного железа).

Матвей сел за ноутбук. Стоя за его спиной я видел, что он копается в каких-то переписках, набирает кому-то сообщения, пытаюсь что-то найти.

– Ты был когда-нибудь в борделях? В Сети, имею ввиду?

– Ну, – я замялся с ответом, – доводилось.

– Знаешь о борделе Неоновый демон?

– Впервые слышу.

– Находится в азиатской зоне. Темное местечко, вход только по инвайтам (прим. инвайт – приглашение), простому человеку с улицы попасть туда трудновато.

– С чего это?

– Сам то как думаешь? Запрещенные и аморальные интим-услуги. Девочки, мальчики, буквально, кое-что совсем грязное, для совсем уж конченных. Любой каприз за твои деньги. Клиентская база у них большая и все – весьма состоятельные люди. По этому приватность и безопасность на очень высоком уровне. Так что переодевайся, наведаемся туда.

Азиатский сектор представлял из себя урбанистический лабиринт, полный различных заведений – от кафе и ресторанов до офисов и бизнес-центров. Последних было больше, и что самое забавное – многие компании строили свои

цифровые коробки лишь для утешения чувства собственной важности. Вот например, этого пятиэтажного здания из стекла и зеркал явно было слишком для мелкой нотариальной конторки из двух человек. Но места в Иденнете было достаточно, оно было дешево, поэтому компании не скупилась на площади, давая архитекторам легкую работу – ведь внутри этого здания и было то всего-лишь кабинетов пять, а остальное – муляж, пустышка. Но несмотря на плотность застройки, азиатский сектор был по-своему красив, в его жилах текла кровь азиатской культуры, адаптированной под капиталистические настроения. Тесные пешеходные улочки освещены бордюрами, переливающимися различными цветами. Кстати, эти бордюры если сделать запрос в одном из местных бюро, могли привести к необходимому пункту назначения, превращаясь в путеводную нить. По одной из такой нити мы и шли с Мэтом.

– Красиво здесь. Гармонично, хоть и немного угнетающе. Смит, ты был в Китае?

– Нет. Я вообще за границей не был. Да и дальше Питера не выезжал, так, пару раз в Москве был, по молодости.

– Мда... Понятно. Я к чему это говорю – не верь красоте этого муравейника. Лет шесть может назад я по старой работе летал в Гонконг, жил там месяца три. Так вот, эти трущобы там – обычное явление. Только улицы меньше, все в грязи, забиты людьми и здания обветшалые. Первое время

удивлялся, как люди живут в таких условиях – у них комнатки два на два, и семьями жить умудряются. Сейчас то всё проще – живут они здесь, в Иденнете, там – существуют. Вот и пытаются обустроить свою среду, но привычки и дрессировка годами работ на корпорации всё равно свое берут, – Мэт кивком указал на перекресток, который соединял аж шесть улиц, – так и строят плотно, хотя могли бы в высоту расти. Но нет, каждый хочет свой кусочек, вот и расползлся азиатский сектор по Сети, занимая большую его часть.

– Большую это сколько?

– Ну, территориально, процентов... пятьдесят-шестьдесят. Благодаря такой запутанности, тут огромное количество различных борделей, притонов, мутных типов и компаний, предлагающих самые разнообразные услуги. Процентом двадцать занимает американский сектор, но они ввысь растут, сам видел. Небоскребы крупнейших корпораций, каждый так и желает заткнуть своей оригинальностью другой. Там всегда всё строго, да и сам знаешь, думаю, – никакой нелегалщины, за это можно от блокировки до срока получить. Но это не значит, что американцы такие праведни. Остальная зона за европейцами, куда, по сути, и мы входим, есть небольшие совсем австралийские и африканские, но там всё довольно скучно – зоны симуляции дикой природы и всё такое. Виртуризм, скажем так, для тех, кто мечтал о сафари за двадцатку баксов.

– Мэт, а что за Иденнетом?

– В смысле? – он посмотрел пристально на меня и замедлил шаг.

– Ну, за городом. Мне было интересно, добрался как-то до конца европейского сектора, и там было побережье моря. Теплое, тихое, безграничное. Я даже купался в нём, голышом. Чего смеёшься? Всё равно никого не было видно. Так вот, а что с других сторон?

– Ну, – размышляя, он почесал бороду, – с другой стороны – горы. Их небоскребы американской зоны закрывают, но они, тем не менее, всё равно довольно высокие. Я слышал, что-то кто-то пытался добраться до них, но они слишком далеко, система безопасности сработает раньше. Кто-то её блокировал и всё равно шел – в итоге бросал, сам понимаешь, 20 часов без еды, воды и туалета – дерьмовая идея. Ну вот как-то так. Официально, за горами ничего нет, всё, конец симуляции. Море и горы созданы специально, чтобы не портить иллюзию.

– А неофициально? Что там?

Матвей посмотрел на меня, нахмурившись. Постоял так несколько секунд, пристально меня разглядывая, затем вновь пошел по намеченному пути.

– Слухи разные ходят. Легенды. Иденнету-то уже шестой год скоро стукнет, мифами и байками своими обрастает. Есть всякие фанатики, которые проводят здесь по восем-

надцать-двадцать часов. В одном из баров встретился с таким – помятый, видать, как и в жизни, ничем не примечательный человек. Ему не хватало денег на пиво, я угостил, разговорились. Много баек поведал он мне, например, есть культ, считающий, что за горами находится настоящий Эдем, ну рай, понимаешь? И их цель – подготовиться к походу туда. Ещё рассказывал, что там есть второй город, секретный. Кто-то и вовсе считает, что там другая раса живет. Но всё это полный бред, прожгли свои мозги до конца, задроты. Ну и куда же без призраков – то легенда про девушку, которая застряла в хоррор игре, и вечно ищет выход, то про мать, которая ищет свою дочку, показывая всем ее фото. Сам я ничего такого не видел.

По пути мы продолжали обсуждать дела в Сети, например, ужесточение за контролем пользователей, которое ввела Райская корпорация в связи с недавними событиями. Поддерживая беседу вопросами и односложными ответами, внутри себя я размышлял о том, во что превратился Иденнет – оказывается, не просто в место для заработка и развлечений, а ещё и в какое-то город-государство, со своей историей, мифами, сказаниями, мафией и правительством. Всё как в реальной жизни, только здесь лучше – Иденнет хоть и невольно перенимал черты реального мира, но он старался брать самое лучшее, гиперболизируя их. Город мечты. Хотя место, куда мы шли, по словам моего друга, было полной

противоположностью этой самой идиллии.

– Лёх, смотри направо.

Это было большое здание, сверкающее огнями красных тонов, отражающихся от зеркальной поверхности. По фасаду пробегала надпись: «Неоновый демон». У входа стояла небольшая очередь, люди были в смокингах или в платьях, все как один, различия были лишь в масках.

– Меняй аватары, пока нас никто не видит, – скомандовал Мэт.

В долю секунды мы стали выглядеть как люди из той толпы. Наши лица закрывали маски китайского красного дракона, покрытые какими-то иероглифами.

– Маска – это пропуск и уровень допуска. У нас с тобой средний уровень. Белые маски – низший уровень. Видишь вон тех твоих, в пестрых масках? Это высший уровень допуска. Такие хрен достанешь, хоть я и пытался.

– Слушай, а зачем мы сюда идём-то вообще?

– У меня тут информатор. Она сказала, что у неё есть инфа о том человеке, с которым я беседовал перед облавой на нас. Вот и договорились встретиться здесь.

– А не это не опасно?

– Нет, я же говорил, они очень сильно беспокоятся об анонимности клиентов, а мы, формальном, ими и являемся.

Простояв несколько минут в очереди, мы подошли к дверям. Два охранника попросили наши клубные карты. Мы протянули их на проверку

– Добро пожаловать, уважаемые. Хорошего вам отдыха.

Двери распахнулись и здание проглотило нас, утопив в фиолетово-красном свечении. Мы были в просторном холле, вибрация музыки заставляла подпрыгивать сердце, вызывая какие-то первобытные чувства, туманя рассудок. Повсюду были платформы с танцующими обнаженными девушками, заставлявшими сходить с ума толпу, собравшуюся у их ног. Все они были идеальны, от носа до кончиков пальцев ног. Впереди были ещё двери, а вдоль боковых стен стояли барные стойки. Всё в зале подчинялось музыке, её ритму, подобного зову чего-то древнего, уносящего меня в центр зала, расслабляющего мои мышцы и мысли. Я просто хотел слиться с этой музыкой, с этой толпой...

– Привет, красавчики. Чего желаете?

Девушка, подошедшая к нам, была в одном лишь нижнем кружевном белье, которое лишь декором для того, что долж-

но быть скрытым. Она тоже была идеальной – эти яркие глубокие глаза, изгибы талии, волосы, падающие на грудь, эти бёдра, которые просили быть обласканными...

– Приведи нас к Мелисе, – предельно сухо сказал Мэт. Ну как он может быть так строг с этим ангелом?

– Хорошо, – девушка развернулась, и пританцовывая ягодицами пошла к дверям напротив. Ну куда же она, просто...

Мэт ударил меня локтем в солнечное сплетение. Несильно, но дыхание перехватило.

– Какого... хера... ты...

– Слюни вытри. Тебе лучше? Я не про удар.

Прислушавшись к своим ощущениям, до меня дошло, что после удара не осталось всего этого манящего наваждения, которое запудрило мне мозги.

– Вижу, что да. Ритм и частоты музыки специально подобраны так, чтобы сделать манную кашу из твоего мозга и повесить либидо. Девушки тут не простые – они приближены к идеалу самой сексуальной девушки, по твоему мнению. Не забывай, мы во сне, так что тут ребята умудрились забраться немного глубже в бессознательное.

– То есть, они читают мои мысли? – тихо спросил я, чтобы

наша проводница не слышала.

– Нет, не читают. Они лишь туманят тебе мозг музыкой, сбивая фокус концентрации, в итоге осознанный сон слегка сдает сбой, бессознательное прорывается наружу и они пользуются этим. Они даже не знают, нравится ли тебе девушки с первым или четвертым размером груди – у них нет этих данных, ты сам визуализируешь это, а они лишь дают толчок.

Я вновь посмотрел на девушку, за которой мы шли. И правда, уже не было в ней той ангельской красоты. Красивая, стройная, но обычная.

Она открыла нам двери, за ними была лестница и коридор, выполненные в тех же алых тонах с фиолетовыми полосками неона по стенам.

– В конце коридора лифт. Наберите код А1 и он доставит вас к ней.

Уже без лучезарной улыбки на лице девушка пошла обратно в зал, а мы двинулись к лифту. В периферийное бросались зрение шикарные деревянные двери, украшенные причудливыми вырезанными узорами различных существ. Мы шли в тишине, ибо музыка сюда по каким-то причинам не доходила. Добравшись до лифта, Мэт набрал код. Послышался какой-то шум и мы будто начали подниматься вверх.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.